

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ НАЗАД В XIX ВЕК!

МИРОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ВОЗВРАЩЕНИЕ СОПЕРНИЧЕСТВА ИМПЕРИЙ В ЭПОХУ ПОСЛЕ ГОСПОДСТВА ЗАПАДА

Четвертая промышленная революция, стартапы, переход к альтернативным источникам энергии, кибербезопасность, усиление сенсорных и моторных возможностей человека, Интернет вещей, блокчейн, искусственный интеллект, космический туризм, фейковые новости — кажется, эти слова и выражения прочно вошли в наш лексикон в XXI веке. Сторонники постоянных инноваций сейчас на коне, социальные сети демонстрируют новые парадигмы, которые убеждают, что ничто больше не будет таким, как раньше, СМИ каждый день объявляют о новой революции. Хочу ответить всем этим апостолам новой религии: мне смешно! Бизнес идет как шел, те, кто выиграл от технологического прорыва, продают свои обычные салаты глупым людям, которые хотят успеть на сверхскоростной поезд новейших модных идей... Честно говоря, я даже убежден в обратном. Вместо того, чтобы двигаться в будущее как сверхзвуковой лайнер, мы скорее на полной скорости откатываемся назад.

Возьмите вопрос охраны окружающей среды. В этой сфере мы наблюдаем быстрое продвижение вперед или, скорее, назад. У всех на устах тема глобального потепления, но никто не хочет делать первый шаг. Никто не ставит вопрос о налогообложении керосина, на котором летают самолеты и ходят суда, потому что это поставит под угрозу священную и неприкосновенную международную торговлю. Биоразнообразие, особенно опылителей и морских ресурсов, находится в свободном падении. Кого это волнует? Гербициды и пестициды — это табу. Полярный лед и другие ледники тают? А в чем проблема? То же самое касается закатывания всего живого в бетон и появления каменных джунглей, проблем демографии урбанизации, которые нарастают гигантскими темпами. При этом сельское хозяйство,

несмотря на все химикаты и механизацию, вернулось к уровню производства 1900-х годов...

Международной политики еще больше удручает и возмущает. В начале XXI века мы думали, что глобальное управление решит все вопросы. Человечество восторгалось глобальной либеральной демократией, в эту веру его обратили Соединенные Штаты Америки и Европейский Союз. Эта великодушная теория должна была уничтожить гидру национализма и мракобесия. Благодаря просвещению, которым занимались НКО, являющиеся депозитариями Добра, должно было появиться международное гражданское общество, которое сделает человечество более податливым и безгранично уважающим права человека и принципы финансового капитализма — источника процветания.

На самом деле происходит нечто противоположное. Европа распадается на части из-за действий стран и народов, которым нужны идентичность или независимость (Брексит, выход Каталонии из состава Испании, тяжелое положение Греции и успех так называемых популистских партий), отдельные группы населения ищут признания (например, «желтые жилеты» во Франции).

Что касается глобального мира, то он вошел в фазу перекомпоновки империй, как Европа после 1815 года. Неожиданный подъем Китая, Индии, Бразилии, а теперь и Африки подтолкнул к этому. Китай нацелен заново получить то место, которое занимал до XIX века, до Опиумных войн, возглавляемых британскими империалистами, которые поставили его в подчиненное положение.

США сталкиваются с новыми конкурентами и отвечают силовыми методами, усиливая экономические санкции против всех, кто встает у них на пути. Ирак, Ливия, Сирия, Украина, Иран, а теперь Венесуэла — не прекращает расти список «мягких» государственных переворотов, смертоносных экономических блокад, оранжевых революций и других организованных смен режима или жестоких вторжений и оккупаций,

оправданных выдуманными с нуля предложениями типа несуществующего оружия массового поражения у Саддама Хусейна.

А в последнее время, с приходом Дональда Трампа, жестокость воцарилась во главе ведущей мировой державы. Больше не существует международного права, которое игнорируют или к которому с пренебрежением относятся Конгресс и система правосудия США, навязывающие экстерриториальные и имеющие обратную силу правила. Возобновилась гонка вооружений, международные договоры расторгаются, международные организации бойкотируются. Добро пожаловать в новый XIX век, в безжалостный мир, где беспринципные империи рыскают по планете для того, чтобы варварски захватить ее ресурсы.

Давайте более внимательно рассмотрим основные характеристики этого древнего мира, который исчезает, и нового мира, который рождается.

Во-первых, конец истории, объявленный Фрэнсисом Фукуямой, и столкновение цивилизаций, предсказанное Сэмюэлем Хантингтоном, не произошли и не произойдут в той форме, в которой предполагались.

Мечта о мире, в котором либеральная демократия, капитализм и свободный рынок победили и распространились по всей планете, определенно похоронена. Везде либеральная модель пребывает в кризисе, а капитализм с ослабленным государственным регулированием порождает все больше скептицизма и сопротивления. С одной стороны, так называемые авторитарные режимы закрепляют свою власть над обществом, будь то под влиянием национализма или религии. Турция и Китай, Египет, арабский мир, Иран и Россия — каждая из этих стран защищает свое национальное видение, основанное на культуре, политических традициях и идеологии, вдохновляемых коммунизмом, суннитским исламом, шиизмом или православием.

С другой стороны, западные демократии все больше дрейфуют в сторону постдемократических или «нелиберальных» режимов, в то время как везде усиливаются популистские партии. Под предлогом борьбы с терроризмом и так называемыми фейковыми новостями, насаждаемыми извне, как в случае

навязчивой идеи США о якобы вмешательстве в президентские выборы в 2016 году, эти демократии приняли антидемократические законы, в то время как их открытая социальная система постепенно закрывается, социальные классы изолируются друг от друга, и это идет на пользу олигархии, которая становится все более тоталитарной. Усиление авторитаризма проявляется в распространении массовой слежки (камеры наблюдения, задержание полицией и заключение под стражу, подслушивание телефонных разговоров с помощью специальных устройств, слежка за населением, находящимся в группе риска, тайные тюрьмы и суды с исключительными полномочиями), создании социальных сетей и СМИ Соединенными Штатами Америки и частными монополиями, находящимися в руках ряда супербогачей, усилении полицейских и интервенционистских доктрин, направленных против протестующих, законов против фейковых новостей, судебных процессах против сознательных граждан, информирующих общество о нарушении законов и прав, типа Джулиана Ассанжа и Эдварда Сноудена, манипуляциях с правами человека ради геополитических целей.

Можно добавить очернение людей элитами, расслоение демократических обществ из-за прогрессирующей бедности, подавления и уничтожения среднего класса, который является социальной базой в республиках. На первом плане у этих демократий, которые должны вот-вот превратиться в авторитарные олигархические режимы, естественно, стоят США Дональда Трампа, но также и Польша, Венгрия, Бразилия Жаира Болсонару и в некоторой степени Франция Эммануэля Макрона, где после его прихода к власти подорвана деятельность политических партий. обошли промежуточные структуры, гарантирующие надлежащее функционирование демократии, и ввели изначальную форму популизма, гораздо более изысканную и гладкую.

Что касается столкновения цивилизаций, то его также не произойдет в предсказанной форме. Скорее надо опасаться столкновения не цивилизаций, а новых империй. Это происходило в XIX веке, во время соперничества

империй, и надо возвратиться туда, чтобы объяснить будущее. Хантингтон считал, что в XXI веке, в новом тысячелетии, в отличие от XX века, отмеченного острым, потрясшим мир национализмом, произойдет столкновение ценностей, культур, регионов, где существуют цивилизации, которые начнут безжалостную борьбу друг с другом за символическое господство — и, конечно, политический мир. На это видение повлияла его концепция американской державы, полностью сосредоточенной на покорении и удержании своей мировой гегемонии через применение мягкой силы, распространение свода своих ценностей, демократии, свободы, прав человека, первичности личного, а не коллективного, и т. д. Он думал, что другие регионы с другой культурой, исламом, китайским конфуцианством или Россия, Евразия сделают то же самое, что вызовет всеобщий опустошающий пожар.

Развитие событий в последнее время показывает, что все обстоит не так по той простой причине, что, за исключением суннитского ислама, ни одна из этих культурных областей не является империалистской или экспансионистской. Китай не стремится навязывать конфуцианство или даже коммунизм остальному миру, и Россия не намерена обращать Африку или Азию в православие. Даже Иран, который сегодня обвиняют во всех грехах, не отправляет своих имамов покорять мир. На самом деле все они стремятся обезопасить свои границы и свое ближайшее окружение и защищают те места, где оказались по воле истории и географии.

У них нет империалистических целей. Китай хочет оставаться хозяином у себя дома, в своем историческом пространстве, включающем Синьцзян, Тибет, Тайвань и Желтое море. Россия тоже защищает то, что считает своей территорией (Крым), и зону, где находятся ее традиционные союзники (Кавказ, Донбасс, Центральная Азия), точно так же, как Франция защищает то, что считает своими владениями, и партнеров в Африке, Карибском бассейне или Тихом океане. То же самое можно сказать про Иран и его союзников-

шиитов. Имамове европейских мечетей обучают в Исламском университете Медины, а не в Куме в Иране.

С начала 2000-х годов наблюдается подъем сильных национальных государств, которые намерены защищать свои культурные традиции и отстаивать свои интересы, при этом не позволяя никому диктовать им, как себя вести, и насаждать западные стандарты. Со стороны Запада такой подъем, усиление давления и постановка под вопрос западной гегемонии вызвали две реакции: с одной стороны, напряжение США и ужесточение их действий, с другой — политический и культурный коллапс Европы, которая становится вассалом США.

Террористическая атака 11 сентября 2001 года на башни-близнецы Всемирного торгового центра в Нью-Йорке стала поворотным пунктом. До этого дня США были готовы называть себя миролюбивой державой, которая прилагает все усилия ради процветания и самореализации людей по всему миру, лишая власти диктаторов, облегчая и ускоряя транзит товаров, идей, ресурсов и людей, а при необходимости обеспечивая всеобщую безопасность путем исправления плохих людей, которые угрожают мировой гармонии. Все изменилось после 2001 года. Начались военные интервенции, которые не имели никакого отношения к миссии жандарма, защищающего мировой общественный порядок, но были полностью посвящены защите исключительно собственных интересов и установлению политических режимов, полностью подконтрольных США. Мы знаем их список: Афганистан, Ирак, Ливия, Сирия, Украина и сегодня Венесуэла, в то время как Иран и Куба после короткого перемирия снова стали врагами.

Вместе с военной радикализацией США стали принимать все возможные меры, являющиеся частью экономической войны, против стран, которые они считают враждебными или просто противостоящими их интересам. Я имею в виду налагаемые Президентом или Конгрессом санкции, количество и сила которых растут день ото дня, в то время как ответные торговые меры тоже усиливаются и иногда уже направлены против их собственных союзников.

Это ужесточение, начавшееся в 1990-е годы против Ирака и Сербии, сегодня стало основной чертой американской международной политики. Очередные шаги были предприняты с приходом Дональда Трампа к власти, в меньшей степени по сути, чем по форме. Политика, которая маскировалась и приукрашивалась глянецом цивилизованности при Клинтоне, Буше и Обаме, стала brutальной, демонстративной и неестественной условностями в эпоху Трампа. Она расширилась, чтобы включить Китай и Европу, при этом усилилось военное присутствие, агрессивность НАТО, и расторгаются договоры о разоружении.

Мы предполагаем, что эта тенденция усилится в будущем. На самом деле, чем больше американская супердержава сталкивается с подъемом Китая и государствами, которые оспаривают ее гегемонию, тем больше она будет ужесточать военные операции и экономическую политику, пытаясь, с одной стороны, изолировать и ослабить своих противников, с другой — превратить союзников и партнеров в вассалов и протектораты. Эта тенденция, вероятно, будет главной в предстоящие десятилетия, независимо от того, кто станет следующим президентом США — республиканец или демократ, грубый популист или выдающийся технократ.

Следствие этой эволюции — крах Европы и как силы, и как модели. Европа еще долго будет оставаться крупнейшим экономическим центром, но ее политический и символический вес снизится еще больше из-за разделения и невозможности основать организованный федеративный союз и стать автономной от США. По сути, сегодня возможны два одинаково негативных сценария развития событий в Европе. Первый — прогрессирующая фрагментарность, медленная дефедерализация по типу Священной Римской империи, которая постепенно утратила свою сущность в процессе реформ и заключения договоров. С данной точки зрения будущее Европы — это не более чем управление своим упадком и управление кризисами, чтобы система просуществовала столько, сколько возможно, как и те, кто от нее выигрывают. Если вкратце, получается неестественная, ограниченная судьба, без

перспектив, без проекта, ограниченная, усеченная Европа, обреченная на рост маргинализации перед лицом подъема все более сильных государств — США, Китая и России.

В мире, где идет перекомпоновка империй на основании новой Вестфальской системы международных отношений, когда США хотят удерживать все рычаги власти, которые имеются в их распоряжении (американский доллар, вооружения, экономические санкции и таможенные пошлины) под выдвинутым президентом лозунгом «Сделаем Америку снова великой», и когда Китай не скрывает своей амбициозной цели снова стать крупнейшей в мире экономикой, Европа играет по-мелкому, используя свой метод управления 28 (скоро 27?) государствами, опирающимися на свои частные тактические интересы.

Второй сценарий едва ли можно назвать более комфортным, поскольку он означает подтверждение постепенного, но неизбежного превращения Европы в вассала государства-опекуна — Соединенных Штатов Америки, такими близкими и дружелюбными, что они без колебаний стремятся к культуре и творческой энергии Европы и к тому, чтобы заключить ее в объятия, которые сожмут со всей силой милостивых щупалец...

После великой эпохи Перикла и гражданской Пелопоннесской войны Древняя Греция была обескровлена, лишилась экономической и политической жизненной силы, при этом она приобщала к греческой культуре и религии соседние народы. Она передавала им свои ценности, идеи, талант в торговле и мореплавании, своих наемников для ведения войн. Таким образом, Греция покорила дух, а иногда и сердца других народов, но в этом процессе потеряла себя. В конце концов ее полностью покорили римляне, к которым она обратилась за помощью — и совершенно напрасно.

Современная Европа, которая изобрела практически все, следует в том же направлении: она дала миру принципы демократического управления, политические и экономические доктрины, гениальную мысль и художественное творчество, но исчерпала свой запас энергии. Остальной мир

становится европеизированным, как в прошлом Азия и Рим, в то время как Европа американизируется, китаизируется и медленно становится третьим миром под аплодисменты своих руководителей и СМИ, без ограничений открывает свои порты, школы и театры вездесущим товарам, сделанным в США и Китае, и превращается в огромный плавильный котел глобализации... И современная Европа находится на пути к потере независимости и покорению своим американским союзником, которого призывала на помощь в 1917, 1941 и 1949 годах во время холодной войны.

На этом этапе нашего обзора возникают следующие вопросы. Европа, а если точнее, политическое образование, которое ее представляет, — Евросоюз обречен на политическую ничтожность и рабскую зависимость? Или Европа способна вскоре начать возрождение, которое позволит восстановить ее суверенитет и вернуть статус великой демократической силы? Европа больше не будет имперской, а станет уравнивающей и стабилизирующей силой в мире, который все больше ослабевает из-за конфронтации между США и Китаем?

От этого наблюдения можно впасть в отчаяние, но есть ли основания для того, чтобы оспаривать эту колонизацию наоборот? Разве нет других способов, более эффективных, более гуманных и устойчивых, для сохранения братства и сочувствия?

Это тот мир, к которому, как кажется, мы идем: так видится происходящее. Давайте закончим в более оптимистичном ключе: если лучшее маловероятно, то и худшее никогда не бывает неизбежным. Развитие событий всегда может повернуть в позитивную сторону. От нас зависит, сможем ли мы избежать худшего и действовать так, чтобы прийти к лучшему.